

Хорошо впитал он свинг, когда пешком под стол ходил

Курьют. — 1995. — 26 мая. — С. 12.

Он — потомственный джазовый музыкант. Его отец Алексей Кузнецов был одним из первых советских джазовых гитаристов, играл в Государственном джаз-оркестре Союза ССР под управлением Виктора Кнушевицкого еще в тридцатые годы. А после войны, когда джаз поприжали, работал в знаменитом квартете Бориса Тихонова.

Репетиции проходили у нас дома, — вспоминает Алексей Алексеевич Кузнецов. — Неудивительно, что и меня вслед за отцом потянуло к гитаре. Алексей Баташев, музыковед и историк джаза, про меня хорошо сказал: “Лешка-младший” впитал свинг, когда еще пешком под стол ходил”. Сам я заиграл лет в тринадцать-четырнадцать. Собрал из дворовых и школьных приятелей бойкий джазик, играли на танцах на моей родной Басманной улице, в саду имени Баумана. Ну а учиться стал в Музыкальном училище Октябрьской революции по классу домры: класса гитары тогда не было. Правда, как только получил образование, дому ни разу больше в руки не взял. Поступил в оркестр Всесоюзного радио и телевидения, которым руководил Юрий Силантьев, где заменил отца. На госслужбе пробыл пятнадцать лет, а параллельно все время играл джаз. На фестивалях — в шестьдесят пятом впервые выступил на московском джазовом — и в кафе, которые тогда были очень популярны: “Романтики”, “Аэлита”, “Синяя птица”, “Молодежное”, “Печора”. И даже когда в шестьдесят восьмом году в нашей джазовой жизни наступила пауза, и довольно долгая, я играть продолжал. Да и сейчас не жду приглаше-

ний, сам звоню, выясняю, где можно выступить, прямо говорю: “Хочу!”

— Вы так любите джаз?

— Обожаю! Я — его пленник. Гитара, которая всегда со мной, у моей “половины” иногда вызывает ревность: то и дело слышу от жены, что гитару люблю больше, чем ее. Играю с наслаждением, отдаю музыке все свое время.

— Дети пошли по вашим стопам?

— Нет, они — в маму. Та прекрасно владеет английским, и у детей в этой области обнаружились хорошие задатки. Сын, тоже Алексей, — дипломат, работает культурным атташе в Малайзии. Дочка Лена окончила курсы Гете, получила сертификат, сейчас совершенствует свой немецкий в Российском гуманитарном университете. Хороший джаз они любят. А вообще у нас в роду не только музыканты были. Мой дед по матери, например, — один из знаменитой “пятерки” маршалов, в которую входили и Тухачевский, и Блюхер. Александр Ильич Егоров, знаменитый командарм.

— Не обидно, что джаз все больше вытесняется попсой?

— Я это так не называю, для меня это — вокальные группы. Конечно, жаль, что количественно они все перекрывают, в том числе и джаз. Думаю, причина в том, что мы слышим сейчас мало хороших профессиональных исполнителей джаза. Хорошее — оно всегда найдет отклик. Хотя, если вспомнить дни нашей молодости, придется признать, что тогда публика, особенно студенческая, была азартнее, горела джазом.

— Кто такой, по-вашему, джазмен?

— Тот, кто очень, очень и очень любит джаз, если проводит параллель

со всякими другими “менами”. А второй вариант — это профессионал, который джазовую музыку воспроизводит. Хотя профессионалы прошлых лет были самоучками, осваивали все по наитию, слушали пластинки, а потом старались услышанное воспроизвести. Ныне же есть плеяда молодых музыкантов, которые получили образование в этой области. Но определенные задатки, конечно, нужны. Ритм, гармония, мелодия — вот три кита джаза. И еще то, что мы определяем термином “свинг”, что буквально значит “качание, раскачивание”. А в джазе это пульс, время. Тот, кто всем этим владеет, и есть настоящий джазмен, я ему ставлю пять баллов.

— Джаз — искусство компанейское. Какую компанию вы предпочитаете?

— Ту, которую собираю сам. Никогда не говорю “мое трио”, “мой квартет”. Все это мои друзья. Стараясь помогать им не как руководитель, а как равноправный партнер. Потому что в джазе все мы рядом, все наравне. И потом, я очень люблю аккомпанировать, считаю, что владеть этим искусством важнее даже, чем быть солистом. 29 мая в Театре эстрады — мой юбилейный вечер “Тридцать лет в джазе”. Называется он “Алексей Кузнецов и его друзья”. Буду играть там вместе с друзьями — и с теми, с кем начинал еще в шестидесятые, и с теми, с кем встретился позднее.

— Бывало, что вы сожалели о том, как сложилась жизнь?

— Никогда! Мне никогда никто не запрещал играть джаз. И то, что я делал раньше, я продолжаю делать сегодня. И счастлив! Ведь джаз, как сказал когда-то все тот же Баташев, “свободная музыка свободных людей”...